

Должно быть, в честь Хэллоуина праздничный завтрак поражал изобилием. Пан Трэлони Джесас сидел за длинным столом Слизера, задумчиво прихлебывая яблочный сок — лакомство, которое редко появлялось по будням. Впрочем, аппетита у него не было совершенно. Даже не поднимая взгляда на преподавательские места, он легко мог догадаться об отсутствии Старшего Снейпа. Он ведь отменил даже сегодняшнее вечернее занятие, верно? Тридцать первое октября, канун Хэллоуина — особенный день, время тишины и памяти.

И все же Пан по привычке скользнул взглядом по преподавательскому столу. Профессор Квиррелл о чем-то увлеченно беседовал с Флитвиком, а место рядом с ним предсказуемо пустовало. Впрочем, декан Слизера и в обычные дни редко жаловал своим присутствием завтраки.

— Что-то случилось? — Драко Малфой непринужденно опустился на скамью рядом с Паном. Проследив за его взглядом, он тоже посмотрел на преподавательские места. Не обнаружив там своего крестного, он заметил лишь Дамблдора, который задумчиво наблюдал за вернувшимся к реальности мальчиком.

— Профессора нет, — Пан покачал головой, показывая, что все в порядке, и перевел взгляд на спешно покидающего зал Гарри Поттера.

Гарри ведь наверняка даже не подозревал, что сегодня годовщина смерти его матери. Каким бы издевательствам ни подвергали его тетя с дядей, он все еще ухитрялся оставаться по-детски непосредственным и беззаботным.

— О чем вы только что разговаривали с Поттером?

— Сегодня ведь канун Хэллоуина. Крестный каждый год исчезает в этот день, — Драко заботливо налил Пану тарелку горячего кукурузного супа — невиданная щедрость, дома даже Нарцисса не достаивалась от сына подобного внимания. — А что с Поттером?

— Да так, пустяки, — Пан отмахнулся, мягко улыбнувшись, и осторожно пригубил густой суп.

Драко не стал расспрашивать. Настоящий слизеринец никогда не полезет в душу другу, прикрываясь дружбой; раз Пан молчит, значит, лезть с вопросами не стоит.

— Утреннее зельеварение отменили. У тебя есть планы? — спросил Драко, накладывая себе овсяной каши и беря хрустящую французскую булку.

— Немного устал. Наверное, вернусь в спальню, вздремну. Или загляну в библиотеку. Кстати, сегодня ведь праздник, мадам Пинс не закроет ее раньше времени?

— Нет, библиотека открыта до четырех дня. А вечером нас ждет маскарадный банкет, — Драко приподнял бровь. К слову, костюмы для торжества Нарцисса прислала ему совой еще вчера

вечером. Вместе с ними в посылке лежали обыкновенные магловские молочные помадки — любимое лакомство его соседа по комнате. Одному Мерлину известно, почему чистокровный волшебник питает такую страсть к сладостям простецов. — Держи свои ириски. Магловская чепуха. Ума не приложу, зачем мама постоянно их присылает, ведь прекрасно знает, как я презираю все магловское!

— Оу... — Пан удивленно воззрился на увесистый кулек с конфетами, неожиданно оказавшийся перед ним. Неужели миссис Малфой ошиблась? Тут же столько сладостей, что хватит до следующего года. И все же, зачем Малфоям покупать магловские товары? Неужели у них есть дела в мире простецов?

— Ладно, я пойду. Маркус Флинт звал меня посмотреть на тренировку сборной Слизера по квиддичу. Отдыхай.

— Да, конечно, — кивнул Пан, провожая соседа взглядом.

В итоге он решил провести все свободное время в библиотеке. Уроков сегодня почти не было, а после дневной травологии до банкета оставалось предостаточно времени... Пожалуй, он посидит за книгами, а ближе к четырем зайдет навестить профессора Трэлони.

Три часа пятнадцать минут дня

В тихом углу библиотеки Хогвартса Гермиона Грейнджер отчаянно пыталась одолеть увесистый фолиант по зельеварению. Текст изобиловал столь сложными формулировками, что девочка то и дело досадно хмурилась, едва сдерживая желание захлопнуть книгу.

— Мерлин, какая же тоска... — едва слышно прошептала Гермиона, тяжело вздохнув.

Она обреченно окинула взглядом полупустой зал и тут же заметила в глубине, у самого окна, знакомый платиновый отблеск волос.

Это было странно. В первый месяц учебы, хотя она проводила здесь каждый день и неизменно видела его уходящим, во время занятий ее взгляд упрямо скользил мимо этого стола. Она попросту не замечала сокурсника, даже если они сидели практически вплотную.

Должно быть, дело было в Заклятии игнорирования — одной из тех семейных чар, которым чистокровных отпрысков обучают еще до школы. Из-за этого заклятия и на уроках его частенько упускали из виду, пока он сам не привлекал к себе внимания.

Гермиона раздосадованно вздохнула. Внутри всколыхнулась глухая обида: она ведь так усердно учится, буквально не смыкая глаз, но все равно уступает кому-то на самом старте из-за этих

древних привилегий! Разве она не имеет права злиться?

Со временем Пан, похоже, перестал накладывать на себя Заклятие игнорирования, и Гермиона невольно поймала себя на привычке наблюдать за своим главным соперником по учебе. Каждый раз, отрываясь от книг, она отыскивала взглядом его хрупкую фигуру. И чем дольше наблюдала, тем сильнее недоумевала.

Пан Трэлони Джесас был невероятно одарен. На уроках зельеварения даже его неудачные варева порой достаивались одобрителного взгляда сурового профессора Снейпа. Гарри и Рон в один голос твердили, что декан Слизерина просто предвзят и тянет своих, но Гермиона понимала: дело в другом. Даже если у Джесаса что-то шло наперекосяк в первый раз, на следующем занятии он безошибочно варил безупречное зелье на высший балл — «Превосходно». В то время как Драко Малфой, считавшийся лучшим на факультете, с трудом удерживал планку на отметке «Выше ожидаемого».

К тому же его заклинания поражали воображение. Как-то раз, направляясь к профессору Флитвику с очередным вопросом, Гермиона проходила мимо кабинета директора. Дверь оказалась приоткрыта, и до нее донеслись обрывки разговора: «беспалочковая» и «невербальная». Она попыталась поделиться этим открытием с Гарри и Роном, но мальчишки были слишком ослеплены враждой со слизеринцами, чтобы слушать. Конечно, Малфой вел себя отвратительно и постоянно брызгал ядом, но глупо отрицать очевидное: оба соседа по комнате по способностям намного превосходили и Гарри, и Рона, а кое в чем — даже ее саму. По всем предметам, будь то зельеварение, заклинания, трансфигурация, травология или смертельно скучная история магии, они неизменно получали оценки не ниже «Выше ожидаемого». Может, девочки просто серьезнее относились к учебе, но почему мальчишки столь предвзяты?

Из-за этого она спорила с друзьями уже раз десять, и с каждым днем их отношения становились только холоднее. Гермиона порой задавалась вопросом: кто из них действительно неправ? В такие минуты она начинала сомневаться, правильный ли выбор сделала Распределяющая шляпа. Возможно, ей самое место на Рейвенкло.

Поколебавшись еще немного, Гермиона решительно сжала зубы, сгребла в охапку свои тяжелые фолианты и направилась прямо к столу Пана.

— Привет, Джесас, — она постаралась придать голосу максимум непринужденности, усаживаясь напротив.

Мальчик неторопливо поднял голову, неохотно отрываясь от сложнейшего трактата по зельеварению. Он удивленно приподнял брови при виде гриффиндорской Мисс Всезнайки. Хэллоуин хэллоуином, и людей в зале почти не осталось, но когда гриффиндорец по собственной воле подсаживается к слизеринцу — это редко предвещает что-то хорошее.

— Мисс Грейнджер, — ровно отозвался Пан, выдерживая вежливую, но вполне ощутимую дистанцию.

— Можно просто Гермиона, — девочка нервно перелистнула страницу. — Я хотела спросить тебя об одном деле... Ну, помнишь ту огромную собаку, которую мы видели в коридоре?

— Да, мисс Грейнджер, — Пан проигнорировал ее предложение перейти на «ты». Его прохладный тон недвусмысленно намекал на нежелание откровенничать.

Однако Распределяющая шляпа не зря отправила Гермиону на Гриффиндор, а не на Рейвенкло. В упрямстве она мало чем уступала Рону Уизли — вежливых отказов эта девочка попросту не понимала.

— Так вот, она стояла на каком-то люке! — затараторила Гермиона, слова так и сыпались из нее пулеметной очередью. — Гарри уверен, что под ним скрыто нечто очень ценное. Он думает, это та самая вещь, которую Хагрид забрал из сейфа в Гринготтсе!

Она выложила все на одном дыхании, даже не задумавшись, стоит ли делиться такими секретами со слизеринцем. Впрочем, в ее голове знак равенства между Слизерином и темными силами пока еще не укрепился.

Пан молча выслушал ее с самым невозмутимым видом. Он не стал прерывать этот поток откровений и не напомнил о том, как опрометчиво доверяться змеиному факультету. Разделять гриффиндорский энтузиазм он тоже не планировал — Шляпа определила его на Слизерин, и холодная сдержанность подходила ему куда больше.

— А ты что думаешь по этому поводу? — осторожно полюбопытствовала Гермиона. Несмотря на то, что на людях она всячески осуждала мальчишек за их опасные вылазки, любопытство сжигало ее не меньше.

Пан снисходительно улыбнулся, оставаясь безупречно вежливым:

— Полагаю, мисс Грейнджер, это вовсе не наше дело.

— Что? — Гермиона нахмурилась, искренне не понимая, как можно оставаться столь равнодушным к такой загадке.

— Как твой соученик, я могу дать тебе лишь один совет, — Пан посмотрел ей прямо в глаза, и Гермиона увидела в глубине его темных зрачков собственное отражение. — Директор Дамблдор ясно дал понять на праздничном пиру: коридор третьего этажа справа — смертельно опасная зона. И соваться туда не стоит никому.

— Но ведь...

— И еще одно, — Пан мягко улыбнулся и, аккуратно складывая книги в сумку, перебил ее с истинно слизеринским изяществом. — Мы все-таки в библиотеке. Будьте любезны наложить

заклятие тишины, иначе мадам Пинс быстро выставит вас за дверь. К тому же сейчас уже половина четвертого, а у меня назначена встреча с профессором Трэлони. Библиотека закроется ровно в четыре, так что если вам нужно взять книги на дом, советую поторопиться. Вечером праздничный маскарад, и вам наверняка захочется подготовиться. Позвольте откланяться.

Он вежливо кивнул на прощание и обошел Гермиону, оставив гриффиндорскую отличницу наедине с собственным изумлением. Впервые она так отчетливо ощутила пропасть между их факультетами. Раньше, после нескольких весьма натянутых встреч, Гермионе казалось, что гриффиндорцы и слизеринцы состоят из одного теста, просто носят разные галстуки. Теперь она видела, как глубоко ошибалась.

— Гермиона!

Шумный окрик вывел девочку из оцепенения. К ней спешили ее неразлучные друзья — Гарри Поттер и Рон Уизли. Разумеется, орать во все горло во владениях грозной мадам Пинс было верхом безрассудства. Парни не успели переступить порог, как их тут же занесли в черный список нарушителей спокойствия. Опасаясь гнева библиотекарши, Гарри и Рон замерли в дверях и принялись отчаянно жестикулировать, корча уморительные рожи и призывая подругу выйти к ним. Судя по их возбужденному виду, они наткнулись на что-то невероятное.

«Да уж, Гриффиндор и Слизерин — это небо и земля», — мысленно вздохнула Гермиона, глядя на прыгающих у входа мальчишек. Как рассудительная и неглупая девочка, она не могла не оценить изысканные манеры Пана Трэлони Джесаса: его предупредительность, галантность и благородство льстили самолюбию и вызывали уважение. Но сама она оставалась истинной гриффиндоркой. Глядя на дурачащихся Гарри и Рона, она видела в них родственные души. Видимо, утонченный аристократизм — это просто не ее стихия, как бы красиво он ни выглядел со стороны.

Вернув тяжелый фолиант на полку, Гермиона впервые за долгое время почувствовала искреннее тепло к этим двум недотепам, хоть они частенько сначала говорили, а потом думали, да и умом порой не блистали.

— Гермиона, у нас потрясающие новости! — зашептал Гарри, как только они вытащили ее подальше от зоркого ока мадам Пинс. Они быстрым шагом направились к гостиной Гриффиндора, захлебываясь от восторга. — Сразу после травологии мы побежали к Хагриду!

— Я тут расспрашивал Фреда про ту трехглавую псину, — влез Рон, не давая другу вставить и слова. — Они ведь на третьем курсе как раз проходят Уход за магическими существами. Фред сказал, что понятия не имеет, что это за тварь, но посоветовал потрясти Хагрида. Мол, этот великан знает каждую зубастую гадину в округе.

— И вы не придумали ничего лучше, как явиться к лесничему с допросом? — Гермиона едва поспевала за их размашистым шагом, параллельно пытаясь уследить за хаотичным полетом мысли парней.

— Ну да! Мы прямо его и спросили, да еще выложили, что сами видели этого монстра, — сиял Рон. — Хагрид проговорился, что это цербер. Оказывается, эта зверюга — его домашний питомец по кличке Пушок!

При слове «питомец» Гермиона нервно поморщилась. Похоже, у некоторых гриффиндорцев, пусть даже бывших, имелись весьма специфические и опасные причуды.

— А когда мы спросили, что этот Пушок охраняет, он наотрез отказался отвечать, — хвастливо ухмыльнулся Рон. — Но Фред меня научил: вытянуть из Хагрида тайну проще простого. Надо лишь умело расставить ловушку...

— Мы заявили, что если он не расколется, мы сами вернемся в тот коридор и все выясним... — Рон так и светился от собственной сообразительности.

— Вы шантажировали Хагрида?! — ахнула Гермиона, пораженная их наглостью. — О Мерлин! Если профессор Дамблдор узнает, он снимет с факультета баллов пятьдесят, а то и всю сотню!

— Да никакой это не шантаж, просто хитрость! — отмахнулся Уизли. — Хагрид заладил, мол, это секрет, и велел нам туда больше не соваться. Сказал выкинуть из головы и пса, и то, что он стережет, а потом...

— Он случайно назвал имя Николаса Фламель, — добавил Гарри, понизив голос. — Сказал, что это дело касается только Дамблдора и этого Фламель.

— Николас Фламель?.. — Гермиона озадаченно нахмурилась.

— Именно, Николас Фламель! — закивал Рон, а затем с досадой прибавил: — Жаль, расспросить подробнее не вышло. Хагрид сообразил, что сболтнул лишнего, жутко расстроился и просто выставил нас за дверь. А я ведь только-только придумал, как его дальше раскрутить.

— Да, — подтвердил Гарри, с надеждой глядя на девочку. — Гермиона, ты ведь читаешь больше всех нас и знаешь кучу всего. Тебе не встречалось имя Николаса Фламель?

Собственно, ради этого они и прибежали к ней. Будь их воля, они бы ни за что не позвали Грейнджер в свою тайную команду детективов — она ведь вечно лезла со своими правилами и запретами. Но ее энциклопедические знания сейчас были им жизненно необходимы.

— Николас Фламель... Николас Фламель... — задумчиво забормотала Гермиона, перебирая в памяти сотни прочитанных страниц. Однако до самой портретной галереи Полной Дамы имя так и не желало всплывать в памяти.

— Дайте мне время, — повернулась она к мальчишкам. — Я точно где-то встречала это имя, оно вертится на языке. Только никак не вспомню, где именно... Может, в справочнике великих

заклинателей, а может, в учебнике по истории магии. Нужно хорошенько поискать в библиотеке. Или... можно спросить у Джесаса. Он блестяще знает и чары, и историю, наверняка в курсе.

— Еще чего! — хором воскликнули Гарри и Рон.

— Ищи сама сколько влезет, Гермиона, — сердито буркнул Рон. — Но мы ни за что не станем впутывать в это змей, особенно дружка Малфоя!

Гермиона хотела было возразить, что уже успела переговорить с Паном, но, взглянув на их упрямые лица, лишь безнадежно вздохнула.

— Ну ладно. Раз вы так против, я займусь поисками сама. Но это займет уйму времени.

— Договорились, мы тоже поможем! — Рон закинул руку на плечо Гарри. — А сейчас пора готовиться к банкету! Настоящий Хэллоуин, великий день для всех магов! Такое пропускать нельзя.

Он многозначительно подмигнул другу, предвкушая вечернее веселье.

<http://bllate.org/book/18188/1758017>